

Меркурьева Наталия Михайловна

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ КОМПОЗИТОВ. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме представления в словарях омонимичных композитов. Анализируются данные толковых и аспектных словарей русского языка, относящих одинаковые композиты к разным парадигматическим группам. На примере сложных слов показаны возможные варианты отнесения одних и тех же лексем как к омонимам, так и к многозначным словам. Смешение и неразличение полисемов (многозначных лексем) и омонимов говорит об отсутствии строгих правил разграничения данных явлений в самом языке и четких критериев их дифференциации в практике составления словарей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 146-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. **Нифанова Т. С.** К проблеме исследования концепта // Язык в проблемном поле гуманитаристики: коллективная монография / Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2010. С. 82-103.
18. **Павилёнис Р. И.** Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
19. **Стернин И. А.** Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 58-65.
20. **Тарасова И. А.** Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. Изд. 2-е. М.: Флинта, 2012. 196 с.
21. **Токарев Г. В.** К вопросу о культурном слое концепта // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Волгоград: Колледж, 2001. С. 16-21.
22. **Шершнёва А. Н.** Категория концепта в когнитивной лингвистике // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 124-126.

ON USING THE TERM "CONCEPT" IN THE MODERN LINGUISTIC LITERATURE

Ladilova Tat'yana Alekseevna
Moscow State Pedagogical University
ladilova.tatyana@mail.ru

This article contains a review of the existing definitions of the term "concept" in the modern linguistic literature and also considers the classifications of the concept represented in scientific works. Particular attention is paid to the literary concept as a special type, which refers to the whole system of images of a work of art and does not always find an unambiguous verbal expression, which raises controversial questions of defining the concept and the question of the relationship between the concept and units of language.

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; literary concept; definition; content of concept; problem of definition.

УДК 81

Статья посвящена проблеме представления в словарях омонимичных композитов. Анализируются данные толковых и аспектных словарей русского языка, относящих одинаковые композиты к разным парадигматическим группам. На примере сложных слов показаны возможные варианты отнесения одних и тех же лексем как к омонимам, так и к многозначным словам. Смешение и неразличение полисемов (многозначных лексем) и омонимов говорит об отсутствии строгих правил разграничения данных явлений в самом языке и четких критериев их дифференциации в практике составления словарей.

Ключевые слова и фразы: сложное слово; лексикография; омонимия; полисемия; множественная мотивация; производное слово; метафорический перенос.

Меркурьева Наталия Михайловна, к. филол. н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
kafrus@pochta.ru

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ КОМПОЗИТОВ. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Особенностью семантической структуры сложных слов, многозначность которых обусловлена лексико-словообразовательными процессами, является опосредованная связь значений. Лексико-семантические варианты таких композитов обычно независимы друг от друга, их объединяет только общность отношения к производящему. При этом денотативная отнесенность их значений может не иметь между собой ничего общего. Ср., например, значения существительных: *белоглазка* (рыба) [2, с. 70], *белоглазка* (птица) [Там же]; *тяжеловес* (спортсмен) [Там же, с. 1359], *тяжеловес* (поезд) [Там же]; *босоножка* (девочка) [Там же, с. 92], *босоножка* (туфля) [Там же]; *книгоед* (насекомое) [6, т. 2, с. 62], *книгоед* (человек, книжник) [Там же] и т.п.

По мнению П. А. Соболевой, «такой широкий денотативный разброс значений смущает лингвистов и наводит их на мысль о лексической несовместимости, то есть омонимии» [7, с. 56].

В проектируемом словаре композитов-омонимов лексико-семантические омонимы (вслед за О. С. Ахмановой [1]) мы подразделяем на две основные группы: а) композиты, отражающие омонимичность одного из членов мотивирующего словосочетания: *полусвет* I-II (от *свет* I 'освещение' и *свет* II 'общество') [2, с. 910], *разноцветье* I-II (от *цвет* I 'окраска' и *цвет* II 'цветок') [Там же, с. 1077]; б) композиты, омонимия которых возникла вследствие того, что слово в одном из значений полностью утратило свою внутреннюю форму, соответственно утратив какую бы то ни было смысловую связь с другим значением: *зверобой* I – 'охотник' (тот, кто убивает зверей) и *зверобой* II – 'травянистое растение' (внутренняя связь утрачена) [1, с. 108].

При рассмотрении омонимии сложных слов не следует забывать и о полисемии. Это основная проблема, которая должна решаться при составлении словника, так как формирование многозначности и омонимии композитов происходит аналогично области непроектируемой лексики [Там же, с. 8]: метонимический и метафорический переносы, расширение и сужение исходного значения (здесь имеется в виду только тот тип омонимии,

который О. С. Ахманова называет *разошедшейся полисемией*). Так, например, вторичные лексико-семантические варианты существительных *буревал*, *сенокос*, *машинопись*, *жертвоприношение* возникли в результате метонимического переноса, а вторичные значения существительных *коновал*, *чистоплой*, *мышеловка*, *червоточина* – в результате метафорического переноса. Вторичные значения сложений *водоросль*, *скоропись* являются результатом расширения исходного значения, а вторичные значения существительных *скороход*, *звукоподражание* – результатом сужения (специализации) исходного значения.

Одним из факторов, обуславливающим как многозначность, так и омонимию сложных слов, является семантическое варьирование словообразовательного форманта [4, с. 88], которое может проявляться в трех различных типах совмещения его значений.

I. Значение лица совмещается со значением орудия действия: *стеклорез* 1-2 ('рабочий' и 'инструмент') [2, с. 1265], а также *дернорез*, *китобой*, *молоковоз*, *плотовоз*, *углевоз*, *краболов*, *дровокол* и т.п.

II. Название лица совмещается с названием животного: *крестоносец* 1 – рыцарь, участник крестового похода; *крестоносец* 2 – жук с черным крестообразным рисунком на желтых надкрыльях [6, т. 2, с. 128].

В некоторых композитах, совмещающих в своей структуре названия лица и животного, второе значение (название животного) может быть истолковано и как метафоризация исходного значения (название лица): *водолаз*, *рыболов*, *дровосек*, *землемер*. Ср. значения *богомол* 1 'человек' и *богомол* 2 'насекомое' [2, с. 86].

III. Значение орудия действия совмещается со значением места действия: *водогрейка*, *маслобойка*, *шерстомойка*, *хлеборезка*, *крупорушка*, *просорушка*, *лесопилка*, *зерносушилка*, *льнопрядильня*. Например: *крупорушка* 1 – небольшое предприятие по выработке крупы; *крупорушка* 2 – машина для приготовления крупы из зерна [Там же, с. 475]. В подобных образованиях нередко случаи синонимии только в одном из значений: *крупорушка* 1 / *круподерка* [6, т. 2, с. 139].

Единичные композиты могут совмещать значения орудия действия и животного, производящего действие: *крысоловка* 1-2 ('ловушка для крыс' и 'собака, истребляющая крыс') [2, с. 476].

Орудие действия – имя действия: *самоход* I-II ('название машин и транспортных средств с собственной тягой' и 'механическая подача резца или детали в металлорежущих станках') [Там же, с. 1147]. Некоторые композиты совмещают одновременно три значения аффикса: *посудомойка* – 1. Рабочая, моющая посуду; 2. Машина для мытья посуды; 3. Помещение для мытья посуды [6, т. 3, с. 327].

Существует еще один источник словообразовательной полисемии и омонимии: *множественная мотивация*. В этом случае в одном производном слове совмещается одновременно несколько словообразовательных структур, например: *хлеборез* – хлеборез-к-а I и *резать хлеб* – хлеб-о-рез-к-а II [2, с. 1444]; *босоногий* – босонож-к-а I и *босые ноги* – бос-о-нож-к-а II [Там же, с. 92]; *домохозяин* – домохозяй-к-а I и *домашняя хозяйка* – дом-о-хозяй-к-а II [Там же, с. 274].

В приведенных примерах каждая словообразовательная структура соответствует отдельному значению слова: *хлеборезка* 1 – рабочая по резке хлеба; *хлеборезка* 2 – приспособление для резки хлеба; *босоножка* 1 – босая девочка, женщина; *босоножка* 2 – легкие женские туфли без задников; *домохозяйка* 1 – женск. к домохозяин; *домохозяйка* 2 – домашняя хозяйка (женщина, не работающая на производстве и ведущая домашнее хозяйство своей семьи).

Множественность мотивации производных может не получать формального выражения в словообразовательной структуре слова, проявляясь только на уровне его семантики. Например, агентивное значение существительного *костолом* (драчун) соотносится со словосочетанием *ломать кости*, а значение 'ломота во всем теле' – со словосочетанием *ломит кости*.

Если же композит обладает прозрачной внутренней формой, то по мере необходимости в комплекс его семантических значений добавляются новые и легко создаются окказионализмы, и наоборот, неактуальные значения могут со временем утрачиваться. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» (1950-1965) у сложного слова *тяжеловес* отмечено четыре значения: 1. спортсмен тяжелого веса; 2. лошадь тяжеловесной породы; 3. разновидность топаза; 4. тяжеловесный товарный поезд. Сегодня у этого слова словарь Ожегова фиксирует только одно значение – 'спортсмен тяжелого веса' [5, с. 752], а у К. И. Чуковского встречается слово *тяжеловес* в значении 'крепкий, здоровый малыш' [8, с. 75].

Формирование многозначности мотивированного слова может осуществляться на базе только одного значения, мотивирующего в результате многократного действия словообразовательной модели. Например, значения существительного *белоглазка* ('птица', 'рыба') [2, с. 70] мотивированы словосочетанием *белые глаза* (*глазки*), члены которого выступают в первичном значении.

Такие производные представляют собой открытые семантические структуры: «они вмещают в себя неограниченное количество номинативных значений как результат неоднократного использования сочетания данной производящей основы в одном и том же значении с одним и тем же аффиксом» [3, с. 22]. Иными словами, мотивирующий признак у этих сложений один, а денотативная соотношенность разная.

Таким образом, при анализе полисемии и омонимии производных слов необходимо разграничивать лексико-семантические и словообразовательные явления. Если лексико-семантические омонимы – это слова, значения которых никак не связаны друг с другом, то есть не содержат общих элементов смысла и никаких общих семантических признаков, то вряд ли правомерно относить производные с опосредованной связью значений к омонимам. Для них характерна, прежде всего, определенная семантическая общность, которая базируется на семантическом тождестве производящей основы и структурном тождестве словообразовательной модели. Поэтому во всех случаях опосредованной связи значений следует говорить не об омонимии, а об особом виде полисемии, характерном для семантической структуры производных слов.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. М.: Русский язык, 1976. 448 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М.: Русский язык, 1984. 151 с.
4. Кикинджи Т. Г. Особенности формирования полисемии сложных слов // Словосочетание, словосложение и аффиксация как способы словообразования: сб. ст. Владивосток: Изд-во ДВНЦ АН СССР, 1990. С. 82-94.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1975. 846 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.; 1987. Т. 3. 752 с.
7. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 294 с.
8. Чуковский К. И. От двух до пяти. СПб.: Лимбус Пресс, 2000. 463 с.
9. Шмелев Д. Н. Омонимия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 344-345.

POLYSEMY AND HOMONYMY OF COMPOSITES: LEXICOGRAPHIC ASPECT

Merkur'eva Nataliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
kafrus@pochta.ru

The article is devoted to the problem of homonymous composite representation in the dictionaries. The author analyzes the data of Russian explanatory and specialized dictionaries which refer the same composites to the different paradigmatic groups. By the example of compounds the paper shows the variants to classify the same lexemes as homonyms or polysemantic words. Confusion and non-differentiation of polysemes (polysemantic lexemes) and homonyms indicates the absence of strict linguistic principles to differentiate these phenomena and clear criteria of their differentiation in dictionary compiling practice.

Key words and phrases: compound; lexicography; homonymy; polysemy; multi- motivation; derivative; metaphorical transfer.

УДК 801:821.161.1

Целью исследования является изучение качественных и количественных характеристик эпентезы, реализованной в русских словах носителями эвенкийского языка. Результаты исследования показывают, что в качестве эпентезы в русской речи эвенков реализуются /i/, /e/, /a/ и /u/-образные гласные. Благоприятными условиями для реализации гласной вставки являются сочетания смычных взрывных глухих согласных /p/, /t/, /k/ с последующим сонорным дрожащим /r/-/rʲ/. Средняя длительность эпентезы составляет 51 мс. Звонкие согласные способствуют увеличению длительности гласной вставки.

Ключевые слова и фразы: русский язык; эвенкийский язык; эпентеза; консонантные кластеры; длительность; формантные характеристики.

Морозова Ольга Николаевна, к. филол. н., доцент
Процукович Елена Александровна, к. филол. н.
Амурский государственный университет, г. Благовещенск
morozova_olga06@mail.ru; amursea@mail.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭПЕНТЕЗЫ В РУССКОЙ РЕЧИ СЕЛЕМДЖИНСКИХ ЭВЕНКОВ

Статья опубликована в рамках НИР по базовой части государственного задания 34.6414.2017/8.9.

В эвенкийском языке сочетания согласных звуков в начале и в конце эвенкийского слова, а также в начале и в конце слога невозможны [1, с. 143]. В русском языке стечения 2-4 согласных встречаются во всех позициях: грусть, транспорт, встреча, (без) чувств. Реализация сложных в артикуляционном отношении консонантных кластеров в русских словах представляет для эвенков определенную трудность, в силу чего при произнесении русских слов, имеющих в своем составе стечения согласных, эвенки стремятся «устранить такие сочетания вставкой гласного звука» [Там же, с. 159]. Целью настоящего исследования является изучение качественных и количественных характеристик эпентезы, появляющейся в русских словах, реализованных носителями селемджинского говора эвенкийского языка.

Эпентеза представляет собой фонетическое явление, известное как «возникновение в слове дополнительного звука» [2, с. 700]; «появление в слове звука, буквы или слога, первоначально отсутствовавшего в нем» [8, с. 749]; «один из видов комбинаторных изменений звуков – возникновение в слове дополнительного, неэтимологического звука (гласного или согласного)» [5, с. 593]. С. С. Пашковская рассматривает эпентезу как вставку гласного между согласными внутри слова, относя данный лингвистический объект к явлениям ресегментации речевого потока [7, с. 1296].